

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

УДК 81.42

doi: 10.26907/2541-7738.2021.1.162-169

ПЕРИФЕРИЙНАЯ ЗОНА ВОСПРИЯТИЯ ПРЕЦЕДЕНТНОГО ИМЕНИ: *ПЛЮШКИН* КАК ПОЛИСЕМАНТИЧНАЯ ЕДИНИЦА КОММУНИКАТИВНОГО СОЗНАНИЯ

А.С. Титова

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
г. Белгород, 308015, Россия*

Аннотация

В статье проанализированы дифференциальные признаки полисемантического прецедентного имени *Плюшкин*. К полисемантическим прецедентным именам относят имена, обладающие несколькими дифференциальными признаками. Подчеркнуто, что прецедентность имени поддерживается наличием инварианта восприятия. Анализ контекстов, в которых встречается данное имя, показал, что общим для членов русского национального лингвокультурного сообщества является употребление имени как знака, символизирующего скупость и патологическое накопительство – дифференциальные признаки, входящие в ядерную зону восприятия. Особое внимание уделено наличию у изученного имени периферийной зоны восприятия, в которую входят личностные представления о гоголевском персонаже, влияющие на смысловую нагрузку текстов-реципиентов. Проведенное исследование показало, что в периферийной зоне восприятия прецедентного имени *Плюшкин* находится представление о нем как о трагическом персонаже, причем имя несет не только отрицательную оценочность, но в отдельных контекстах – положительную коннотацию. Отмечена важность изучения дифференциальных признаков отдельных прецедентных имен с целью безошибочной интерпретации смысловых приращений в текстах-реципиентах.

Ключевые слова: прецедентный феномен, прецедентное имя, инвариант восприятия, периферийная зона восприятия, дифференциальные признаки, лингвокультурологическая среда, коммуникативное сознание

Активное изучение лингвистикой прецедентных феноменов (ПФ) как особых составляющих когнитивной базы лингвокультурного сообщества позволяет существенно расширить границы осмысления национально-культурного пространства. В лингвистической науке среди прецедентных феноменов выделяют прецедентные тексты (ПТ), прецедентные имена (ПИ), прецедентные ситуации (ПС) и прецедентные высказывания (ПВ).

Прецедентность любого языкового знака формально выражается в частых отсылках в дискурсе к известному тексту, ситуации, имени путем употребления языковой единицы, этот знак представляющей. В широком понимании прецедентным может стать феномен, значимый относительно короткое время (реклама, отрезок видеосюжета, интернет-картинка) и только для отдельной социальной

группы (семьи, молодежной среды, круга лиц определенной профессии). Прецедентными «на века» остаются единицы, концептуальное пространство которых сохраняет связь с жизненной идеологией нового, приходящего времени.

Прецедентные феномены – это «феномены, 1) значимые для той или иной личности в познавательном и эмоциональном отношениях, 2) имеющие сверхличностный характер, т. е. хорошо известные и широкому окружению данной личности, включая ее предшественников и современников, и, наконец, такие, 3) обращение к которым возобновляется неоднократно в дискурсе данной языковой личности» [1, с. 82]. Источником ПФ выступает текст – система неких кодов, хранящих «информацию об истории, этнографии, отношениях между людьми, национальной психологии, привычках и поведении нации, обо всем, что является содержанием культуры» [2, с. 12].

Одним из главных источников прецедентности являются тексты классической литературы. Активно функционируя в современном языковом пространстве, ПФ, восходящие к классической художественной литературе, доказывают ее культурную значимость в современном мире. Художественный текст – богатый источник культурной информации, которая перерабатывается, фильтруется и систематизируется в сознании. В конкретной коммуникативной ситуации сознание «выбирает» языковое средство (имя, высказывание, реминисценцию и т. д.), отражающее информацию, необходимую для достижения конкретной коммуникативной цели.

Различают следующие виды ПФ: вербальные (прецедентные имена, прецедентные высказывания) и вербализуемые (прецедентные тексты, прецедентные ситуации). В настоящее время на первое место выходит скорость передачи огромного потока информации. Перед транслятором стоит противоречивая задача: предоставить реципиенту немногословное, но содержательно исчерпывающее высказывание. Это становится возможным при использовании «компактного» прецедентного феномена – прецедентного имени как кодовой единицы, при расшифровке которой мы получаем многомерное знание.

«Прецедентные имена – это широко известные имена собственные, которые используются в тексте не столько для обозначения конкретного человека (ситуации, города, организации и др.), сколько в качестве своего рода культурного знака, символа определенных качеств, событий, судеб» [3, с. 4]. Как языковая единица, ПИ представляет собой слово, употребленное в переносном значении, «живую», креативную метафору, при разгадке которой адресат «осознает несоответствие между ее буквальным и метафорическим значением и получает удовольствие от этого ментального действия» [4, с. 11].

Прецедентность имени доказывается его непрерывным функционированием в текстах-реципиентах и наличием инварианта восприятия прецедентного имени (ИВПИ) в когнитивной базе лингвокультурного сообщества, который И.В. Захаренко определяет как «общий для всех членов данного культурного сообщества, включающий национально детерминированный набор признаков в минимизированном, редуцированном виде» [1, с. 84].

Как правило, прецедентное имя, восходящее к художественному произведению, функционирует в коммуникации как полисемантическая языковая единица, то есть обладающая множеством дифференциальных признаков, включающих

характеристики и по чертам характера, и по внешности и по атрибутам [1, с. 93], а в то же время это имя, способное актуализировать прецедентную ситуацию, прецедентное высказывание и прецедентный текст [5, с. 5].

В инварианте восприятия полисемантического ПИ выделяют ядерную и периферийную зоны, дифференциальные признаки которых устанавливаются по частотности употребления имени в текстах-реципиентах. Первая включает «ведущие» дифференциальные признаки (основную базу смыслов), известные всем членам лингвокультурного сообщества, вторая – «сопутствующие» – потенциально возможные индивидуальные представления и знания о прецедентном имени. Выявить составляющие ядерной и периферийной зон восприятия полисемантического ПИ позволяет последовательное изучение разновременных контекстов, в которых автор употребляет интересующее исследователя ПИ.

Периферийная зона восприятия ПИ предполагает эгоцентрическую реакцию умственной (личностный смысл, отражающий внутренний мир испытуемых) и чувственной оценки (аксиологические реакции, передающие индивидуальные положительные и отрицательные оценки) [6, с. 60]. Она является следствием формирования в сознании нестандартных (противопоставленных ассоциациям большинства носителей языка) ассоциативных связей между языковой единицей (ПИ) и ментальной (концептом). В целом же наличие периферийной зоны восприятия ПИ объясняется компонентами индивидуальной составляющей каждой языковой личности: это «особенности психики, тип темперамента, гендерные особенности, специфика мышления» [7, с. 147].

В русском коммуникативном сознании как прецедентные выступают имена помещиков – персонажей поэмы Н.В. Гоголя «Мертвые души». Произведение входит в курс школьной программы по литературе, и по этой причине сейчас, как и прежде, без знакомства с текстом данного классического произведения невозможно представить ни одного носителя русской культуры. Имена *Манилов*, *Коробочка*, *Ноздрёв*, *Собакевич*, *Плюшкин* служат в русской лингвокультуре знаками-символами различных черт характера и внешности. В настоящем исследовании мы акцентируем внимание на ПИ *Плюшкин*, которое активно функционирует в интенциональном (переносном) значении в литературоведческих статьях, художественных текстах, СМИ с середины XIX в. и по сегодняшний день.

Материалом нашего исследования являются ресурсы Национального корпуса русского языка (НКРЯ) и тексты, выявленные путем интернет-поиска на сайте Google Новости. В связи с тем, что некоторые авторы, используя имя *Плюшкин*, обращаются в одном тексте к нескольким дифференциальным признакам ПИ, статистический анализ проводился на основе соотношений количества не контекстов, а примеров употребления имени в тексте-реципиенте. Всего нами проанализировано 253 контекста с использованием ПИ *Плюшкин*, среди которых 162 контекста (184 примера) – употребление имени в интенциональном значении, отсылающем к черте характера персонажа (*скупость*, *патологическое накопительство*), его внешности (*нищий старик*, *лохмотья*), прецедентной ситуации (*куча хлама*) и др.

«Ведущими» признаками ПИ *Плюшкин* являются *скупость* и *патологическое накопительство*, количество контекстов с отсылкой к данным дифференциаль-

ным признакам составляет 81% (149 примеров). Оба признака прочно закреплены в ядре ИВПИ, обращение адресанта к ним в текстах-реципиентах может происходить одновременно. Так, в романе В. Лихоносова «Ненаписанные воспоминания. Наш маленький Париж» имя *Плюшкин* характеризует героя, страдающего патологическим накопительством, но во избежание неверной читательской интерпретации автором подчеркивается щедрость персонажа: *Одного часа достаточно. Его огромная, с высокими потолками квартира в особняке покойного гласного городской думы была складом старья, но от Плюшкина он все же отличался: раздавал свои реликвии налево и направо* (НКРЯ).

В настоящей работе мы акцентируем внимание на периферийной зоне восприятия ПИ *Плюшкин*, анализ выявил 19% (35 примеров), демонстрирующих обращение к потенциально возможным вариантам восприятия данного имени, среди которых наиболее интересным представляется вариант восприятия с положительной коннотацией, так как в основном оценка данного имени в русской лингвокультурной среде, как показывает контекстуальный анализ текстов-реципиентов [8] и проведенный нами в 2019–2020 гг. совместно с И.И. Жиленковой психолингвистический эксперимент [9], отрицательная. Положительная оценка ПИ *Плюшкин* наблюдается в случаях, когда персонаж «Мертвых душ» воспринимается носителем языка как герой трагический, нуждающийся в сочувствии и сопереживании. В целом в периферийной зоне восприятия ПИ *Плюшкин* продемонстрированы следующие дифференциальные признаки:

1. Внешность (9% – 16 примеров из общего количества употребления имени в интенциональном значении). В данном случае ПИ *Плюшкин* предстает знаком-символом неопрятного, грязного человека, одетого в лохмотья: *Он носил всегда один и тот же нанковый сюртук, испачканный табаком, покрытый всевозможными пятнами, засаленный и потертый до крайности. <...> Судя по одежде, вы подумали бы, что перед вами какой-нибудь Плюшкин, скупость которого перешла за границы приличий и здравого смысла. А между тем он был щедр, вовсе не способен на мелочную расчетливость и во всем, кроме собственной личности, соблюдал чистоту и любил изящество, комфорт* (НКРЯ). Обратим внимание на то, что, хотя образ героя в произведении «Моя повесть о самом себе» строится на обращении к дифференциальному признаку *внешность*, он раскрывается через косвенное обращение к другим, «ведущим» дифференциальным признакам (*скупость, патологическое накопительство*), по которым герой повести А.В. Никитенко выступает антиподом гоголевского персонажа.

2. Трагичность существования (7% – 12 примеров): *Солодовников был ужасный, сверхъестественный брюзга. Плюшкин, заплесневевший и печальный – и вдруг оказался ангелом, братом людей, оставившим на нужды народа все многомиллионное свое состояние* (НКРЯ). Трагичность существования героя К.И. Чуковского («О Владе Дорошевиче») подчеркивается не только эпитетом *печальный*, но и причастием *заплесневевший*, употребленным в метафорическом смысле.

В современных СМИ обращение к ПИ *Плюшкин* часто происходит в контекстах, рассказывающих о человеке, страдающем болезнью патологического накопительства (*синдромом Плюшкина*), которая объясняется одиночеством

и трагическими событиями в жизни человека: *История соседа. От инженера до «Плюшкина»*. <...> Соседи ладили между собой. Но примерно в 2005-м его сократили. Он переживал из-за этого. Потом у него умерли родители и, видимо, это тоже наложило какой-то отпечаток. Позже у мужчины начали проявляться видимые признаки психического расстройства, и один раз его забирала на месяц в психоневрологический диспансер, вспоминает женщина. Еще через некоторое время у Сергея проявился **синдром Плюшкина** (Г.).

3. Обобщенная характеристика (4 примера – 2%). В некоторых контекстах обращение к дифференциальному признаку *черта характера* представляет собой апелляцию не к конкретизированному психическому свойству, а к целому ряду обобщенных (в данном случае отрицательных) признаков гоголевского персонажа. Например, Леонид Ярмольник в интервью, посвященном сериалу «Дело о мертвых душах», рассказывает о напутствиях, которые он услышал от жены перед исполнением роли Плюшкина: *Ты, главное, ничего не выдумывай. Ты играй, как ты есть, и будет Плюшкин* (НКРЯ).

4. Цитирование речи героя (2 примера – 1%). В данном случае ПИ выступает символом прецедентного текста (поэмы Н.В. Гоголя «Мёртвые души»). Введение ПИ, как вербального ПФ, в текст-реципиент «позволяет быстро развернуть хранящийся в когнитивной базе элемент ПТ» (феномена вербализуемого) [10, с. 258]. В произведении Д.А. Смирнова «Рассказы об А.С. Грибоедове, записанные со слов его друзей» главный герой говорит о скупости некоего букиниста, но имя помещика в его фразе отсылает не к дифференциальному признаку, входящему в ядро восприятия ПИ *Плюшкин*, а к прецедентному тексту, символом которого выступает прецедентное имя, что усиливает значение высказывания «душеспасительное слово»: *Я туда и сюда, хотел, было, его «душеспасительным словом», как говорит Плюшкин, пронять... Куда тебе! сладу никакого: уперся, злодей, да и только. Подумал-подумал, вынул деньги и отдал* (НКРЯ). Пример показывает глубокое знание автором рассказа текста-источника ПИ: герой гоголевской поэмы употребляет прилагательное *душеспасительный* в аналогичной ситуации – когда жалуется Чичикову на то, как много приходится платить приказчикам. Данная лексема встречается только в неискаженном цензурой тексте Н.В. Гоголя: *Ну сказал бы ему как-нибудь душеспасительное слово! Ведь словом хоть кого проймешь. Кто что ни говори, а против душеспасительного слова не устоишь* (МД., с. 767).

Таким образом, функционирование имени *Плюшкин* в русском коммуникативном сознании представляет собой яркий пример полисемантической функционирования прецедентного имени в лингвокультурологической среде. В ядерной зоне восприятия прецедентного имени носителями русской национальной лингвокультуры прочно закреплены такие дифференциальные признаки, как *скупость* и *патологическое накопительство*, периферийную зону образуют обращения авторов к имени как знаку-символу *нищего старика, одетого в лохмотья*, и *трагического персонажа*. Следовательно, мы можем утверждать, что в периферийной зоне восприятия прецедентного имени *Плюшкин* наличествуют не только чисто отрицательные черты характера (пороки) и внешности, но и положительное (сочувственное) восприятие Плюшкина. Так, российский сценарист, художник и писатель XX – XXI вв. Сергей Михайлович Бархин в интервью

газете «Известия» (2006. 13 апр.) дает следующую характеристику образу гоголевского персонажа: *Ведь самый противный, еще со школы, был Плюшкин. Но когда ты перечитываешь «Мертвые души» уже в возрасте, Плюшкин вызывает сочувствие. Это человек с трагическим прошлым. У него умерла жена, ушла дочь, и жизнь его кончилась. Я с его отношением к жизни вполне солидарен. Я бы вел себя так же, как Плюшкин, если бы попал в такие обстоятельства* (НКРЯ).

Источники

- НКРЯ – Национальный корпус русского языка. – URL: <https://ruscorpora.ru>, свободный.
G. – Google Новости. – URL: <https://news.tut.by/society/519874.html>, свободный.
МД. – Гоголь Н.В. Мертвые души // Гоголь Н.В. Полн. собр. соч.: в 14 т. – М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1951. – Т. 6. – 921 с.

Литература

1. Захаренко И.В., Красных В.В., Гудков Д.Б. Прецедентное имя и прецедентное высказывание как символы прецедентных феноменов // Язык, сознание, коммуникация: Сб. ст. – М.: Филология, 1997. – Вып. 1. – С. 82–103.
2. Павлова Т.А. Лингвокультурологические характеристики коммуникативного пространства детской поэзии: на материале английских и русских стихов для детей: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Калининград, 2011. – 25 с.
3. Нахимова Е.А. Прецедентные имена в массовой коммуникации. – Екатеринбург: УрГПУ, 2007. – 207 с.
4. Уразова Е.А. Метафора в репрезентации языковой картины мира: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М., 2019. – 28 с.
5. Незнаева О.С. Прецедентные феномены в студенческом общении: механизмы появления и актуализация в различных речевых ситуациях: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Саратов, 2019. – 24 с.
6. Джанаева В.В. Инокультурные прецедентные высказывания в русском языковом сознании // Вестн. Челяб. гос. ун-та. – 2008. – № 16. – С. 58–64.
7. Долевец С.Н. Об иерархии прецедентных феноменов в сознании языковой личности // Полит. лингвистика. – 2005. – № 16. – С. 145–149.
8. Титова А.С. Прецедентное имя как диахроническая матрица (эволюция имени Плюшкин в коммуникативном сознании) // Науч. ведомости Белгород. гос. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2019. – Т. 38, № 4. – С. 532–539. – doi: 10.18413/2075-4574-2019-38-4-532-539.
9. Жиленкова И.И., Титова А.С. Прецедентное имя «Плюшкин» в коммуникативном сознании современного поколения // Филол. науки. Вопр. теории и практики. – 2020. – Т. 13, № 3. – С. 107–110. – doi: 10.30853/filnauki.2020.3.22.
10. Чумак-Жунь И.И., Мальцева Г.Ю. Игровая направленность прецедентного текста в свете теории интертекстуальности // Науч. ведомости Белгород. гос. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2019. – Т. 38, № 2. – С. 253–262. – doi: 10.18413/2075-4574-2019-38-2-253-262.

Поступила в редакцию
16.11.2020

Титова Анна Сергеевна, ассистент кафедры русского языка и русской литературы Педагогического института; аспирант

Белгородский государственный национальный исследовательский университет
ул. Победы, д. 85, г. Белгород, 308015, Россия
E-mail: titova_a@bsu.edu.ru

ISSN 2541-7738 (Print)

ISSN 2500-2171 (Online)

UCHENYE ZAPISKI KAZANSKOGO UNIVERSITETA. SERIYA GUMANITARNYE NAUKI
(Proceedings of Kazan University. Humanities Series)

2021, vol. 163, no. 1, pp. 162–169

ORIGINAL ARTICLE

doi: 10.26907/2541-7738.2021.1.162-169

**Peripheral Zone in Precedent Name Perception:
Plyushkin as a Polysemantic Unit in the Communicative Consciousness**

A.S. Titova

Belgorod National Research University, Belgorod, 308015 Russia
E-mail: titova_a@bsu.edu.ru

Received November 16, 2020

Abstract

The major distinctive features of the polysemantic precedent name *Plyushkin* as a product of the linguistic and cultural environment and a phenomenon of the cognitive base were analyzed. The name *Plyushkin* is widely used to refer to a certain character trait and appearance. It was invented by N.V. Gogol in his poem “Dead Souls” (‘Mertvye Dushi’). The contexts in which the Russian national linguocultural community commonly uses the name *Plyushkin* were analyzed: it was revealed that most Russians associate this name with stinginess and overstocking; therefore, these two features constitute the core perception zone of the name. Particular attention was paid to the peripheral perception zone of this name, which includes individual attitudes to *Plyushkin* that influence the way the overall context of the text where it appears is perceived by the recipient. In the peripheral perception zone, the name *Plyushkin* turned out to have a positive connotation (as a tragic character) in some contexts in addition to the negative one. The importance of studying the distinctive features of precedent names in order to avoid misinterpretation of semantic augments within recipient texts was emphasized.

Keywords: precedent phenomenon, precedent name, perception invariant, peripheral perception zone, distinctive features, linguocultural environment, communicative consciousness

References

1. Zakharenko I.V., Krasnykh V.V., Gudkov D.B. Precedent name and precedent statement as the symbols of precedent phenomena. In: *Yazyk, soznanie, kommunikatsiya* [Language, Consciousness, and Communication]. Moscow, Filologiya, 1997, no. 1, pp. 82–103. (In Russian)
2. Pavlova T.A. Linguoculturological characteristics of the communicative space in children’s poetry: Based on the English and Russian poems for children. *Extended Abstract of Cand. Philol. Diss.* Kaliningrad, 2011. 25 p. (In Russian)
3. Nakhimova E.A. *Pretsedentnye imena v massovoi kommunikatsii* [Precedent Names in Mass Communication]. Yekaterinburg, UrGPU, 2007. 207 p. (In Russian)
4. Urazova E.A. Metaphor in linguistic worldview representation. *Extended Abstract of Cand. Philol. Diss.* Moscow, 2019. 28 p. (In Russian)
5. Neznaeva O.S. Precedent phenomena in student communication: Development mechanisms and actualization in various situations of verbal communication. *Extended Abstract of Cand. Philol. Diss.* Saratov, 2019. 24 p. (In Russian)

6. Dzhanaeva V.V. Precedent statements from other cultures in the Russian linguistic consciousness. *Vestnik Chelyabinskogo Gosudarstvennogo Universiteta*, 2008, no. 16, pp. 58–64. (In Russian)
7. Dolevets S.N. On the hierarchy of precedent phenomena in the consciousness of a language personality. *Politicheskaya Lingvistika*, 2005, no. 16, pp. 145–149. (In Russian)
8. Titova A.S. Precedent name as a diachronic matrix (evolution of the name Plyushkin in the communicative consciousness). *Nauchnye Vedomosti Belgorodskogo Gosudarstvennogo Universiteta. Seriya: Gumanitarnye Nauki*, 2019, vol. 38, no. 4, pp. 532–539. doi: 10.18413/2075-4574-2019-38-4-532-539. (In Russian)
9. Zhilenkova I.I., Titova A.S. The precedent name Plyushkin in modern communicative consciousness. *Filologicheskie Nauki. Voprosy Teorii i Praktiki*, 2020, vol. 13, no. 3, pp. 107–110. doi: 10.30853/filnauki.2020.3.22. (In Russian)
10. Chumak-Zhun' I.I., Mal'tseva G.Yu. The game focus of precedent text in view of the theory of intertextuality. *Nauchnye Vedomosti Belgorodskogo Gosudarstvennogo Universiteta. Seriya: Gumanitarnye Nauki*, 2019, vol. 38, no. 2, pp. 253–262. doi: 10.18413/2075-4574-2019-38-2-253-262. (In Russian)

Для цитирования: Титова А.С. Периферийная зона восприятия прецедентного имени: Плюшкин как полисемантическая единица коммуникативного сознания // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2021. – Т. 163, кн. 1. – С. 162–169. – doi: 10.26907/2541-7738.2021.1.162-169.

For citation: Titova A.S. Peripheral zone in precedent name perception: *Plyushkin* as a polysemantic unit in the communicative consciousness. *Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta. Seriya Gumanitarnye Nauki*, 2021, vol. 163, no. 1, pp. 162–169. doi: 10.26907/2541-7738.2021.1.162-169. (In Russian)